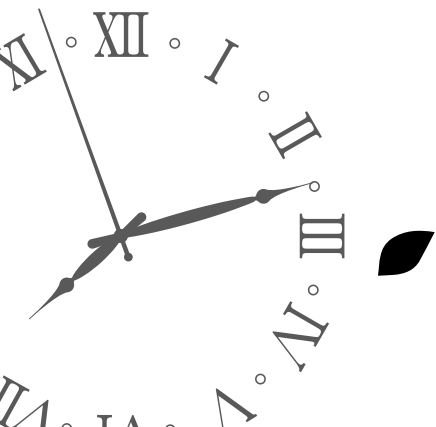
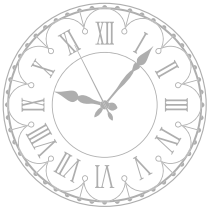

Всем, кто хоть раз
чувствовал себя заблудившимся в лесу.

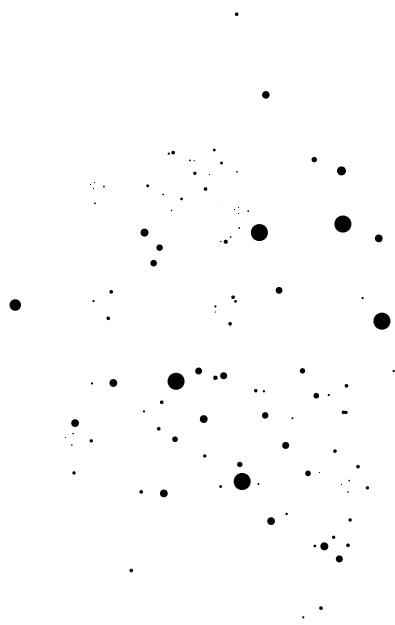
А ещё, как всегда,
Крисси, Алексу и Джози

Куда я иду? Мне неведомо это.
Куда? От меня вы не ждите ответа.
В тот лес, где цветы голубеют всё лето.
Куда-то. Куда? Мне неведомо это.

А.А. Милн, «Весеннее утро»

Однажды трое детей заблудились в лесу.
Прямо как в сказке, да?

Но что такое «однажды»?

Сколько секунд, минут, часов, дней назад? Может быть, речь о неделе, месяце, годе? Или даже о целой жизни?

Чтобы моргнуть, нужна десятая доля секунды. А возраст нашей Вселенной, по мнению ученых, — 13,8 миллиарда лет.

Тик-так.

Тик-так.

Открыть вам секрет?

Никакого «однажды» не существует.

Эта история начинается прямо сейчас.

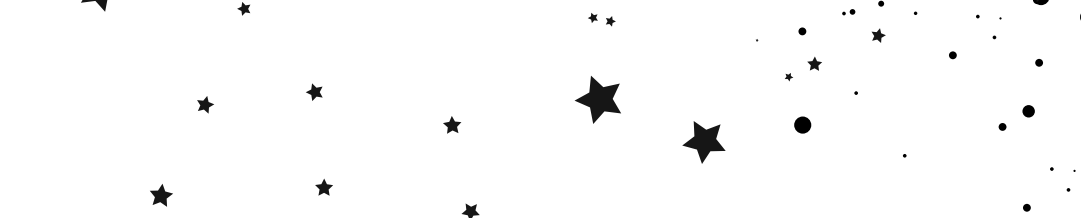
1

Джонни Бейнс говорит, что тут живёт чудовище. Диззи считает, что это шпион. Но пока я лезу по поросшему незабудками холму на опушке леса, мне с трудом верится, что здесь может быть что-то плохое.

Меж деревьев льётся солнечный свет, и на заросшую травой тропинку ложатся зыбкие пятна. Слабый ветерок шевелит листья и заставляет их тени колебаться. Это словно рябь на воображаемой реке, текущей через лес.

Диззи уже шагает своей дёрганой походкой по тропе — такое ощущение, что он вот-вот с неё сойдёт.

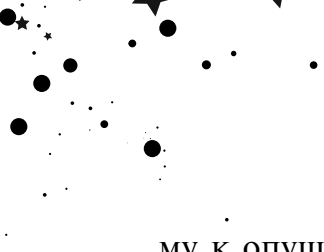

— Сюда, Чарли, — говорит он, оглянувшись и взмахнув рукой. — Здесь я видел первый знак.

Я киваю, но догонять Диззи не тороплюсь. Я впервые в лесу — и несколько секунд стою неподвижно, впитывая это место всеми органами чувств.

Если смотреть со школьного двора, кажется, что до леса — сплошной зелёной стены, заслоняющей полгоризонта, — рукой подать. Когда мы отправились в путь, я думал, что мы доберёмся до цели за десять минут, но Диззи повёл меня по странной петляющей тропке вдоль полей, которые лежат между деревней и лесом.

Большую часть времени мы как будто вообще шли не в ту сторону — сначала повернули направо, потом налево, потом снова направо, потом сделали крюк, огибая ферму, которая находится на полпути между деревней и лесом. В ответ на мой вопрос, почему не пойти напрямик, по просёлку, ведуще-

му к опушке, Диззи с тревогой взглянул на меня:

— Ты не слышала о мистере Джукса, хозяйине фермы, да?

— Нет, не слышала.

Мы переехали сюда из Лондона всего два месяца назад. Всё произошло так быстро. Папа потерял работу, потом умер дедушка Нун и завещал нам свой дом. И тогда родители решили перебраться в эту крошечную деревушку, где папа вырос. Моего мнения не спрашивали. Пришлось делать что сказали. В Лондоне у меня были друзья, а здесь — только Диззи.

— Джукс вызовет полицию, если ты ступишь на его поле, — предупредил Диззи и бросил нервный взгляд в сторону фермы. — Или спустит на нас собаку.

Из-за длинного сарая послышался сердитый лай, и мне этого хватило, чтобы прибавить ходу. Я вовсе не хочу, чтобы меня покусала какая-то паршивая дворняга. Не хватает

только умереть от бешенства. Я твёрдо знаю одно: в деревне полно микробов.

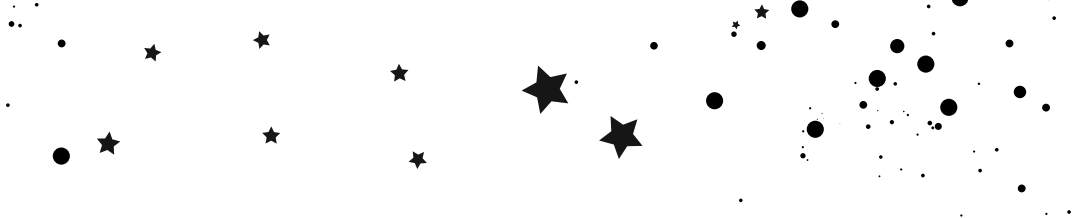
Поэтому когда мы наконец поднимаемся на холм и нас уже не видно с фермы, я облегчённо вздыхаю. А точнее — судорожно хватаю воздух ртом, потому что дышать совершенно нечем. Жара стояла всю неделю, но сегодня она особенно невыносима. Сейчас середина мая, и в новостях сказали, что если и лето будет таким же, оно побьёт все рекорды.

Больше всего мне хочется остановиться и отдышаться, но Диззи упрямо шагает вперёд.

— Пошли, — зовёт он.

Кстати, Диззи — это не настоящее имя. На самом деле моего друга зовут Дилан, но все называют его Диззи, даже наша учительница мисс Джеймс. Она говорит, это потому, что у него ветер в голове¹. Сидя в классе, он

¹ Dizzy (англ.) — беззаботный. (Здесь и далее прим. ред.)

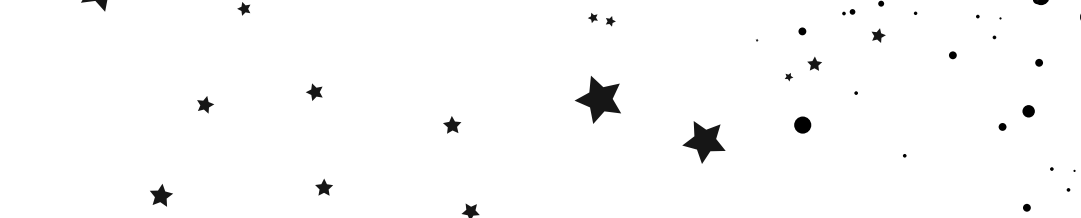
вечно смотрит в окно на пролетающих мимо птиц.

Но прямо сейчас Диззи внимательно смотрит под ноги, уходя своей подпрыгивающей походкой всё дальше в чащу. Не желая отставать, я бегом нагоняю его.

— А что конкретно мы ищем? — спрашиваю я.

— Знак, — отвечает Диззи, на мгновение оторвав взгляд от тропы. — Вроде того, что я видел. Я же говорил.

Каждый день после уроков Диззи ходит в лес. Он говорит, что у него есть тайное место, где он сидит и рисует птиц. В Лондоне не было никаких птиц, кроме голубей в парке. Папа называл их летающими крысами. Но у Диззи все учебники изрисованы птицами — просто в небывалом, на мой взгляд, количестве. Дятлы, пеночки, овсянки, певчие дрозды. Диззи показывает их мне, когда они пролетают над школьной площадкой, где мы сидим.

Именно там мы сидели сегодня, когда он рассказал, что нашёл в лесу. Остальные ребята играли в лапту, и меня поставили на дальнюю линию, но мне стало скучно, потому что никто не выбивал мяч в мою сторону. Поэтому мы с Диззи сидели и разговаривали.

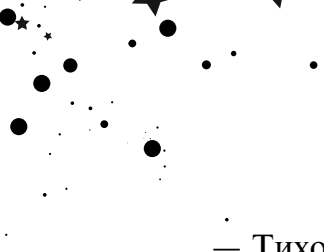
Диззи освобождён от занятий спортом. В раннем детстве он перенёс полиомиелит, и у него одна нога короче другой. Мисс Джеймс разрешает ему просто сидеть и смотреть, как мы играем, но в основном на уроках физкультуры Диззи рисует птиц. Именно этим он и занимался, когда мне надоело стоять и ждать мяч.

— Что ты рисуешь?

— Не шуми, — говорит Диззи и указывает карандашом на забор в дальнем конце поля.

Я поворачиваюсь и вижу, что на верхней перекладине забора сидит пухлая коричнево-красная птичка.

— Что это?

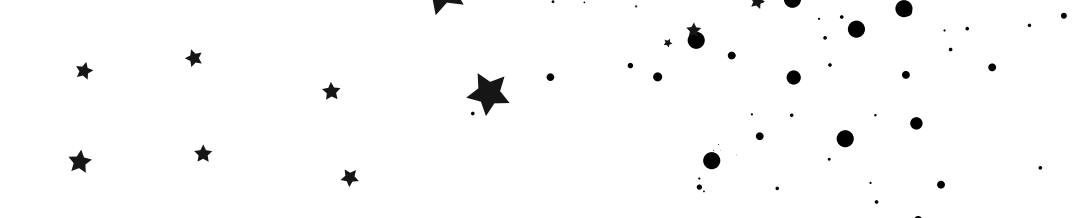
— Тихо, — повторяет Диззи и хмурится, поднося карандаш к листу. — Это соловей.

Я молча наблюдаю, как он рисует. Под его карандашом на тетрадном листе оживает птичка. Тонкий изгиб клюва, чёрная бусинка глаза, похожие на чешуйки перья на сложенных крыльях. Диззи словно видит очертания соловья на бумаге и просто обводит этот незримый контур.

А потом соловей запел.

Он широко раскрывает клюв, и из него вырывается поток свиста и трелей. Я в изумлении смотрю на птицу. Соловей издаёт следующую череду нот, ещё быстрее первой. Текучая мелодия достигает крещендо, и он замолкает и наклоняет головку то вправо, то влево, словно ожидая отклика. Но единственный звук — это шуршание карандаша.

Я смотрю на рисунок — на неподвижного соловья на тетрадной странице, — а затем, подняв голову, замечаю какое-то быстрое

движение. Настоящий соловей, мелькая крыльями на фоне неба, устремляется к лесу.

Диззи поднимает лицо к солнцу, наблюдая за полётом соловья. Когда птица растворяется в зелени, он поворачивается ко мне:

— Вчера вечером я кое-что нашёл в лесу. — Хотя соловей улетел, Диззи говорит тихо, как будто сообщает мне секрет. С дальнего конца поля доносится громкий крик «Поймал!», а потом нестройное «Ура!», и я придвигаюсь ближе, чтобы расслышать слова Диззи. — Я думаю, здесь побывал шпион.

Как только Диззи произносит это слово, я вспоминаю папины книги, стоявшие на полке в коридоре в нашем лондонском доме. «Секретный агент», «Загадка пустыни», «Тридцать девять ступеней», «Долина страха». Своих книг у меня не было, поэтому приходилось тихонько таскать эти книги с полки и уносить к себе. А потом — поздно вечером, когда все думали, что я сплю, — накрывать-

ся одеялом с головой и читать при свете фонарика, в поисках прибежища в историях об иностранных шпионах и зловещих преступлениях и пытаюсь не обращать внимания на злые слова, которые проникали сквозь стены, пока мама с папой ругались внизу.

— Что ты нашёл? — спрашиваю я, живо воображая себе секретные документы и краденое золото.

Закрыв тетрадь, Диззи серьёзно смотрит на меня.

— Палочки на тропинке, — говорит он.

Я смеюсь:

— Диззи, это же лес. Понятно, что на тропинке валяются палочки. Что же тут странного?

Щёки Диззи слегка темнеют; его смуглая кожа приобретает бронзовый оттенок.

— Они не просто валялись, — отвечает он, засовывая тетрадку в рюкзак. — Они лежали в определённом порядке.

— В каком ещё порядке? — спрашиваю я, по-прежнему недоумевая, с чего это Диззи взял, будто палочки в лесу оставил какой-то шпион.

— Кто-то выложил из них фигуры, — говорит Диззи, откладывая рюкзак в сторону. — Стрелки и квадратики. Они сразу бросались в глаза. И все палочки были одинаковые — гладкие и белые, без коры. Я подумал, что это похоже на шифр... им мог воспользоваться шпион.

Мне становится интересно. С тех пор как мы переехали в деревню, приходится довольствоваться единственной книгой, нашедшейся на полке в моей новой спальне. Она называется «Руководство для бойскаутов»¹. Наверное, когда-то её читал папа. Там говорится о том, что должен уметь скаут — например, разводить костёр и читать следы. А в одной главе рассказывается, как солдаты оставляли

¹ Смотри комментарий к словам, помеченным звёздочкой, в конце книги.

секретные сообщения в особых местах, например в лесу, чтобы враг их не нашёл.

— Может быть, Диззи обнаружил что-то такое.

— А где конкретно ты это видел? — спрашиваю я.

— Давай после уроков пойдём в лес, и я тебе покажу, — предлагает Диззи. — Может, вместе мы расшифруем это тайное послание.

— Какое тайное послание?

Голос Джонни Бейнса заставляет Диззи замереть от страха. Джонни плюхается на траву между нами, и я едва успеваю отодвинуться подальше от его острых локтей.

— Ну, какое послание? — повторяет Джонни, хватая сумку Диззи и высыпает содержимое на траву, словно рассчитывает найти там ответ. Он сгибает свою широкую спину и начинает рыться в вещах Диззи. Учебники, карандаши и ручки, бинокль, карманный фонарик... Джонни отшвыривает их в сторону, не заботясь о том, где они упадут.

— Эй! — с негодованием восклицаю я.

Но Джонни не обращает на меня внимания. Он поворачивается к Диззи, который весь съёжился, ожидая продолжения.

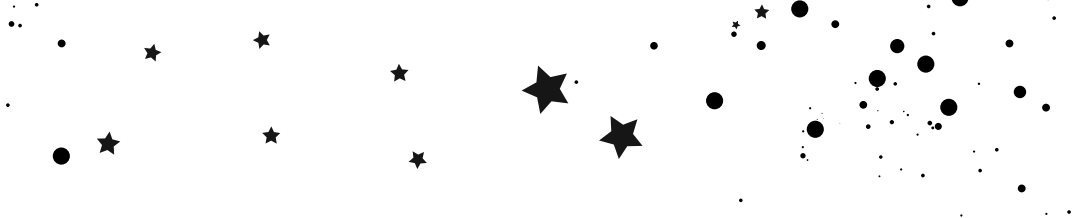
— Ну, птичьи мозги, давай колись. Что ты от меня скрываешь?

— Я... я нашёл одну штуку в лесу, — выговаривает Диззи, запинаясь, как будто каждому слову страшно идти первым. — На тропинке лежали палочки... кто-то выложил из них разные фигуры... вроде шифра. Мы с Чарли хотим взглянуть на них после школы. Я... мы подумали, что это секретное сообщение, которое оставил шпион.

Джонни шурится и смотрит на солнце, словно пытаюсь понять, правду ли говорит Диззи. Потом он начинает хохотать.

— Да это не шпион, — говорит он, поворачиваясь ко мне с жуткой ухмылкой, и у меня всё сжимается в животе. — Это Старый Крони.

Я хочу сказать Джонни, чтобы он отвалил и оставил нас в покое. Я всегда разговариваю

с ним смело, хоть он и крупнее меня. Все считают Джонни Бейнса самым отчаянным парнем в школе, но я его не боюсь.

Впрочем, в многозначительном тоне Джонни звучит что-то такое, что мешает мне сказать ему «Мотай отсюда».

— Кто такой Старый Крони? — спрашиваю я.

Диззи тем временем принимается запихивать вещи обратно в сумку; но, услышав мой вопрос, с тревогой поднимает голову. Взглядом он умоляет меня отделаться от Джонни. Но Джонни вытягивает ноги и, устроившись поудобнее, объясняет:

— Старый Крони живёт в лесу. В самой чаще. Уже много лет. Это он оставил тайное послание, а не какой-то дурацкий шпион. — Глаза Джонни, под тёмной чёлкой коротко стриженных волос, сияют странным восхищением. — Старый Крони ест детей, вот что.

Диззи вздрагивает.

— Все дети, заходящие во владения Старого Крони, — его законная добыча, — продолжает Джонни голосом, полным мрачного восторга. — Это мне папа сказал. Он говорит, что всегда оставлял обрезки мяса, которые нельзя было продать, на опушке леса, чтоб умиловить Старого Крони.

Папа Джонни держит в деревне мясную лавку. Вот почему от Джонни, когда он потеет, пахнет сосисками. Наверное, он ничего другого и не ест, кроме мяса. Но этой детской сказочкой меня не напугаешь.

— Чушь какая, — насмешливо говорю я. — Ну и где живёт этот Старый Крони? В пряничном домике посреди леса?

— Нет, — отвечает Джонни, устремив на меня неподвижный взгляд. — Его дом построен из костей жертв. Он ловит детей, а потом их варит. Старый Крони оставил эти знаки на тропинке, чтобы заманить вас в чашу. Вы, похоже, скоро попадёте в кастрюлю...

Я не моргая удерживаю взгляд Джонни.
Пусть знает, что он меня не напугал.

— Ты всё выдумал.

— Откуда ты знаешь? — Джонни сплёвывает жёлтой слюной мне под ноги. — Ты в наших краях совсем недавно, а моя семья живёт тут сотни лет. Мы знаем лес как свои пять пальцев. Вам, придурки, это не светит.

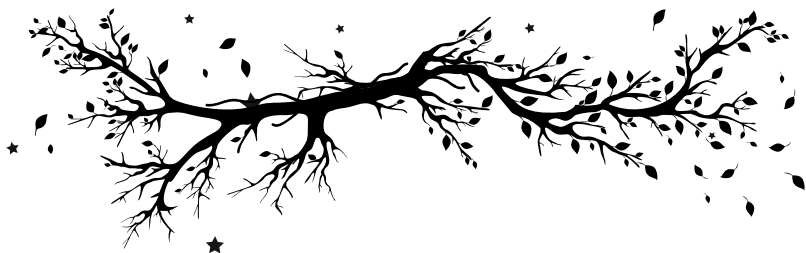
На поле раздаётся резкий звук учительского свистка. Услышав его, Джонни медленно поднимается на ноги и смотрит на меня, заслоня своей коренастой фигурой солнце.

— Если пойдёшь в лес, Старый Крони тебя сцапает, — говорит он. — Вот увидишь.

Сейчас над моей головой — переплетение ветвей. В просветы между листьями виднеются синие клочки неба. Потом я перевожу взгляд на поросшую травой тропку и на пятна света, испещряющие землю между деревьями.

Именно это мы и делаем. Идём в лес.

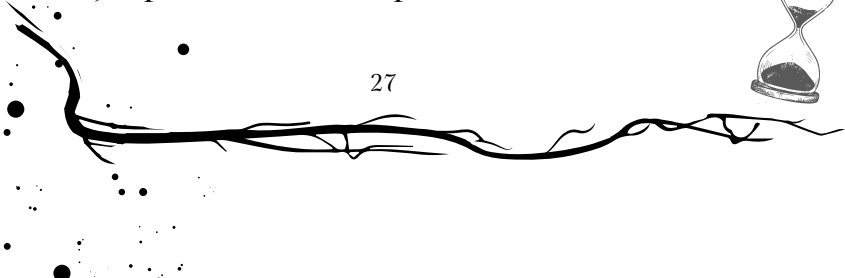

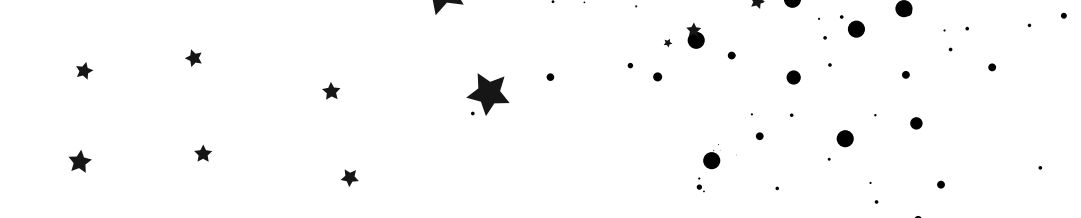
2

— Где именно ты видел те палочки? —
Я спрашиваю об этом уже в десятый раз. Но Диззи просто качает головой.

— Сам не знаю, — отвечает он, почёсывая густые чёрные волосы и морща лоб. Он указывает вперёд, туда, где тропинка, усеянная пятнами света, разделяется на две, уходящие направо и налево. — Я думал, оно здесь, в конце Променада... но сейчас я уже не уверен.

Все дороги, ведущие через лес, носят разные названия — Променад, Зелёный Ров, Тропинка Водопроводчика и так да-

лее. Диззи перечислял их, пока мы тщетно искали секретное послание. Он утверждает, что у него в голове карта леса, так что мы не заблудимся, но, глядя на расходящиеся тропинки, которые в тени ветвей кажутся почти одинаковыми, я не могу разделить его уверенность.

Я смотрю на часы. Коричневый кожаный ремешок оставил на запястье грязную полосу, но вертикальные стрелки на циферблате показывают точное время.

Шесть часов.

Мы шли по тропинке больше часа, но так и не обнаружили странных знаков. По пути, конечно, мы видели уйму палочек. Они повсюду, куда ни глянь. Поросшая травой тропинка завалена сучками и веточками — они лежат там, где упали. Но непохоже, чтобы кто-то — шпион или хотя бы Старый Крони — выложил из них секретное сообщение.

От внезапного визга слева я подпрыгиваю.

Развернувшись, я вглядываюсь в густые заросли — переплетение ежевики и папоротника, — скрывающие существо, издавшее этот чудовищный звук.

Визг повторяется, на сей раз ближе, и у меня кровь стынет в жилах.

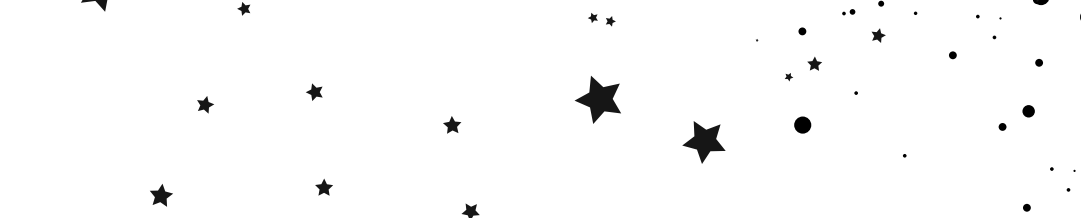
Я смотрю на Диззи, и все ужасы, таящиеся в глубине моего сознания с тех пор, как Джонни рассказал нам о Старом Кроне, живо встают передо мной.

— Что это? — спрашиваю я, не в силах скрыть нарастающий страх.

Но Диззи лишь улыбается. Из подлеска, хлопая крыльями, вырывается что-то коричневое и неуклюже садится на ветку, нависшую над тропой.

— Просто сойка, — говорит Диззи и, задржав голову, смотрит на светло-коричневую птичку с чёрно-белыми крыльями с синей каймой.

Сойка смотрит на меня со своего насеста и мотает светлым хохолком, словно выражая

неодобрение. Затем широко разевает клюв и издаёт оглушительный визг, от которого у меня по спине бегут мурашки.

Это всего лишь птица.

Сердце колотится, ноги ноют; рубашка прилипла к спине от холодного пота. Мне казалось, что в лесу будет весело — может быть, мы с Диззи раскроем тайну, — но, судя по всему, это пустая затея.

Сойка снова кричит — предостерегающим тоном, словно приказывая нам уходить. Наверное, так и надо сделать. Пора домой.

Родители думают, что я в гостях у Диззи, но скоро терпение у них закончится. Папа будет сидеть за кухонным столом, глядя на часы и прислушиваясь, не поворачивается ли ключ в замке. Единственный способ угадать, в каком он настроении, — это сосчитать количество пустых бутылок перед ним. Если их окажется слишком много — значит, будет орать.

Взмахнув хвостом, сойка перескакивает на ветку повыше, прячется за пологом листвы и испускает очередной сердитый крик. И тут я слышу, как в сумраке подлеска хрустнула веточка.

Я испуганно вглядываюсь в зелёную полумглу между деревьями, но обнаружить источник звука не могу. Слышится только неумолчный шелест листьев — этот звук, словно чьи-то шаги, преследовал нас с той минуты, как мы вошли в лес.

Мне здесь уже опротивело. Надоело играть в шпионов.

— Пошли домой, а? — говорю я.

Но Диззи не отвечает; обернувшись, я вижу, что он спешит своей подскакивающей походкой туда, где тропа расходится.

— Чарли, иди сюда! — кричит он.

Торопясь к нему, я спотыкаюсь о наполовину вылезший из земли корень и чудом удерживаю равновесие. Диззи ждёт, стоя в тени дерева, растущего на развилке.